

**Епископ Новосибирский
и Бердский Сергей
(Соколов; 1995–2000,
†2000)**

Владыка Сергей возглавлял Новосибирскую кафедру с 1995 по 2000 год.

В 1980 году окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата Богословия, защитив диссертацию на тему «Евангельское учение о Царстве Божием. Его значение для нравственной жизни христианина». С 1981 года был преподавателем Катехизиса и Священного Писания Ветхого Завета в Московской Духовной Семинарии. 9 апреля 1989 года рукоположен в иеромонаха и возведен в сан игумена, а в 1990 году — в сан архимандрита. С мая 1990 года архимандрит Сергей — инспектор и доцент кафедры гомиластики МДА.

10 декабря 1995 года хиротонисан в епископа Новосибирского и Бердского. В Новосибирском Свято-Макарьевском Православном Богословском Институте Владыка Сергей читал лекции по Священному Писанию Ветхого Завета.

Скончался Владыка Сергей 20 октября 2000 года и погребен согласно его завещанию в ограде Свято-Преображенского собора г. Бердска.

В настоящем сборнике помещены 14 апологетических богословских лекций Владыки Сергея, подготовленных к публикации к 5-летней годовщине со дня кончины архипастыря.

Богословское и религиозное образование

к 5-летию со дня кончины

Епископ Новосибирский и Бердский СЕРГИЙ

Богословские лекции

Лекция 1. О чудесах Божьих

Материалисты категорически отвергают возможность чудес Божьих в мире. Они утверждают, что чудо противоречит законам природы. Чудо, говорят материалисты, несовместимо с выводами науки о строго закономерном характере всех природных явлений. Но так ли это на самом деле?

Русский религиозный философ и психолог профессор С.Л.Франк в брошюре «Религия и наука» пишет: «Механика Галилея учит, что все тела, независимо от их удельного веса, падают на землю с одинаковой быстротой и ускорением. Противоречит ли этому закону общеизвестный факт, что пушинка падает на землю гораздо медленнее, чем железная гиря, или что в воде дерево совсем не падает? Нарушается ли этот закон тем, что аэроплан вообще не падает, а способен подниматься вверх и лететь над землей? Очевидно, нет. Ибо закон Галилея, подобно всем законам природы, содержит молчаливую оговорку: „при прочих равных условиях“, или „если отвлечься от всяких посторонних влияний“. Как видим, теоретически и опытно установленное гравитационное взаимодействие между притягивающей землей и телом, ею притягиваемым, нисколько не нарушается. Но конкретный итог явлений видоизменяется или усложняется от вмешательства новой, еще не учтенной в законе, посторонней силы: в первом случае — силы сопротивления воздуха или воды, во втором — подъемной силы крыла и мощности мотора, заставляющего это крыло со скоростью врезываться в воздух».

Методологически совершенно так же дело обстоит и с тем видоизменением хода явлений, которое имеет место при чуде, с той лишь разницей, что там изменяющей общий эффект силой является уже не дополнительная иная сила природы, а сила надприродная, или сверхъестественная.

Когда Христос, согласно Евангельскому повествованию, ходил по воде, как по земле, этот факт «нарушал» закон всемирного тяготения ничем не более, нежели факт полета аэроплана над землей или факт плавания в воде. Просто в двух последних случаях действие закона тяготения, не будучи «нарушено», преодолевается подъемной силой крыла в воздухе или сопротивлением воды, а в первом случае оно аналогично преодолевается Божественной силой Христа.

Если человек выздоравливает от смертельной болезни после горячей мотивы к Богу, своей или чужой, то это чудо так же мало «нарушает» установленное медициной естественное течение болезни, как мало ее нарушает удачное оперативное вмешательство врача. Только в последнем случае болезнь прекращается через физическое изменение ее условий врачом, а в первом случае — через воздействие на эти условия высшей Божественной силы. «Если человек, — пишет протоиерей Герасим Шорен в брошюре „Жил ли Иисус Христос?“, — благодаря своей свободной воле, имеет возможность влиять на природу, то неужели же Бог этой возможности не имеет? Он, создавший законы природы?»

«Можно, — продолжает отец Герасим, — делать интересные наблюдения над людьми, отрицающими чудеса. Многие из тех, которые насмеются над библейскими чудесами и на каждого верящего в их истинность смотрят как на отсталого человека, сами верят в самые пошлые и нелепые вещи: в несчастливые встречи, в число 13, в перебежавшую дорогу кошку и тому подобную ерунду. Многие из тех, которые с гордостью указывают на науку, чтобы доказать невозможность чудес, сами верят в чудеса, в 20 раз менее заслуживающие доверия, чем библейские чудеса, удостоверяемые многими достойными уважаемыми людьми, большая часть которых с радостью приняла бы смерть за истинность своего утверждения.

Отрицатели чудес сами верят только в те чудеса, которые случились (по их же указанию) миллионы лет назад и не были никем наблюдаемы. Они не верят в сотворение Богом мира, но верят в произвольное зарождение или падение на землю зародышей органической жизни из неизвестных миров. Они не верят, что Христос мог воскресить человека, т.е. вновь оживить бывший ранее живым организм, но верят, что некогда из мертвой материи возникли живые организмы. Они не верят, что Бог, создавший огонь и людей, сделал на несколько мгновений троих отроков несгораемыми, но верят тому, что зародыши организмов выдержали в течение миллионов лет пребывание среди раскаленного мирового тумана и расплавленного гранита...»

Нет, возможность чудес отвергают не представители серьезной, истинной науки, на которую ссылаются материалисты, а только сторонники

натурфилософских теорий, основанных на предположениях и гипотезах, другими словами, приверженцы материалистической веры.

Таким образом, те, кто отрицают чудеса Божьи на основании достижений науки, являются или невежественными в вопросах естественных наук, или недостаточно сведущими в вопросах философских, или явно упорствующими противниками веры в Бога.

Лекция 2. Современная наука о вере в Бога

Истинная наука давно уже признала, что область исследованного — почти ничто в сравнении с областью неисследованного. К тому же чем больше наука охватывает область исследованного, тем шире становится область, подлежащая исследованию.

«Всякое новое открытие способствует расширению в арифметической пропорции царства неизвестного», — писал А. К. Моррисон, один из самых блестящих американских ученых, бывший президент Американской академии наук. По его мнению, до тех пор, пока стоит мир, наука не закончит своего дела.

Представители истинной науки признают, что их сведения о мире должны восполняться из другого источника. Этот источник — религия.

Величайший ученый нашего века немецкий физик Макс Планк, в 1918 году получивший Нобелевскую премию за достижения в области физики, считает, что «религия и наука несколько не взаимно исключаемы», как некоторые это полагали раньше, и чего так боятся наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют одна другую.

Профессор М. М. Новиков, ректор МГУ (1919—1920), награжденный в 1954 году золотым докторским дипломом Гейдельбергского университета и ставший в 1957 году действительным членом Американской академии искусств и наук, в своей статье «Путь естествоиспытателя к религии» пишет: «Одним из самых поразительных в истории наук оказался тот факт, что физика — эта прочнейшая основа прежнего материалистического естествознания — стала на путь идеалистический. Она пришла к выводу, что физические явления определяются духовной Божественной силой».

Такое же мнение было высказано тремя наиболее выдающимися учеными XX века — А. Эйнштейном, М. Планком и В. Гейзенбергом. В широких общественных кругах хорошо известна (хотя бы по названию) теория относительности А. Эйнштейна. Но все ли знают, что она привела ученого к формулированию «космической религии»? Эта религия, как и

всякая другая, признает существование Первопричины — высшего Духа, творящего мировую гармонию.

Огромную роль в дальнейшем развитии естествознания сыграла разработанная М. Планком теория кванта. По поводу интересующей нас проблемы этот автор пишет следующее: «Единственное, первично данное для естествоиспытателя есть содержание его чувственных восприятий и выводимых из этого измерений. Отсюда путем индуктивного исследования пытается он по возможности приблизиться к Богу и Его миропорядку как к высшей, но навеки недостижимой цели. Если, следовательно, обе — религия и естественная наука — требуют для своего основания веры в Бога, то для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) — в конце всего мышления. Для религии Он представляет фундамент, для науки — венец разработки мирозерцания. Человек нуждается в естественных науках для познания, а в религии — для действования (поведения). Для познания естественным прочным пунктом служит восприятие наших чувств.

Предположение о существовании некоторого закономерного мирового порядка является при этом предпосылкой для формулирования плодотворных вопросов. Но для действования этот путь не годится, ибо с проявлениями нашей воли мы не можем ждать до тех пор, пока наше познание окажется совершенным, и мы приобретем всеведение. Ведь жизнь требует от нас немедленных решений». Далее М. Планк указывает, что если мы приписываем Богу, кроме всемогущества и всеведения, еще и атрибуты добра и любви, то приближение к Нему доставляет ищущему утешения человеку ощущение счастья в высшей мере. «Против такого представления нельзя выставить с точки зрения естествознания ни малейшего возражения», — считает ученый.

Сенсацию вызвала работа немецкого физика В. Гейзенберга, лауреата Нобелевской премии 1933 года. Он сформулировал принцип неопределенности, который открывает нам, что одновременно знать и точное положение частицы, и точную скорость ее движения невозможно. Это позволяет приблизиться к пониманию, например, такого «странного» факта. В свое время наука установила существование электронов — частиц, для которых нет возможности отличить одну от другой. Более того, что касается материи как таковой, то самое это понятие в прежнем смысле становится не совсем корректным и даже излишним. Мир, по словам Гейзенберга, состоит из чего-то такого, сущность которого нам неизвестна. Это «что-то» проявляется то как бы в виде частиц, то в виде волн. И если уже искать название, то это «что-то» надо обозначить словом «энергия», да и то скорее в кавычках. Потому что и сама эта «энергия» подчиняется

некоему извне данному закону в виде закономерности ее распределения. Это не закономерность жесткой заданности или детерминированности, к которой так привыкли ученые предшествующих поколений со времен возникновения механики как области физики, но закономерность вероятностей. Это закономерность, носящая статистический характер. В современной теоретической физике принято описывать эти закономерности посредством волновых функций. Волновая функция ярко демонстрирует парадоксальный на первый взгляд принцип мироустройства: так называемые естественнонаучные законы суть закономерности не точного, но, скорее всего, статистического характера. О чем и говорит нам Гейзенберг.

К сказанному следует добавить, что понятие неопределенного «чего-то» аналогично применимо также и к жизненным явлениям. Но здесь оно принимает совершенно другой характер. Математические уравнения, которыми характеризуют элементарные физические процессы, здесь не применимы, ибо жизнь, как утверждал Х.Дриш, немецкий биолог и философ, представляет автономную (независимую, самостоятельную) область.

Известный русский философ профессор И. А. Ильин отмечает: «Настоящий ученый прекрасно понимает, что „научная“ картина мироздания все время меняется, все усложняясь, углубляясь, уходя в детали и никогда не давая ни полной ясности, ни единства... Он знает также, что наука никогда не будет в состоянии объяснить свои последние предпосылки или определить свои основные понятия, например, точно установить, что такое „атом“, „электрон“, „витамин“, „энергия“ или „психологическая функция“. Он знает, что все его „определения“, „объяснения“ и теории суть только несовершенные попытки приблизиться к живой тайне материального и душевного мира. О продуктивности науки не стоит спорить: за нее свидетельствуют вся современная техника и медицина. Но что касается ее теоретических истин и их доказуемости, то наука плавает по морям проблематического (предположительного) и таинственного».

А.К.Моррисон раскрывает аргументы в пользу бытия Божьего в своей блестящей статье «Семь причин, объясняющих, почему я верую в Бога».

«Мы все еще находимся лишь на заре научного знания, — утверждает он. — Чем ближе к рассвету, чем светлее наше утро, тем яснее перед нами вырисовывается творение разумного Создателя. Теперь в духе научного смирения, в духе веры, основанной на знании, мы еще больше приближаемся к непоколебимой уверенности в бытие Божие.

Лично я насчитываю семь обстоятельств, которые определяют мою веру в Бога.

1. Совершенно отчетливый математический закон доказывает, что вселенная создана Величайшим Разумом.

Представьте себе, что вы бросаете в мешок десять монет в порядке возрастания их стоимости от одного цента до десяти. Потом вы встряхиваете мешок. Теперь попытайтесь вытащить монеты одну за другой в порядке возрастания их стоимости с тем, чтобы каждую монету положить назад и снова встряхнуть мешок. Математика говорит, что у нас есть один шанс из десяти в первый раз вытащить монету в один цент. Чтобы вытянуть одноцентовую, а тотчас после нее двухцентовую монету — один шанс из ста. Чтобы вытащить таким образом подряд три монеты — один шанс из тысячи и т. д. Чтобы вытянуть все десять монет в заданном порядке — один шанс из десяти миллиардов.

Те же самые математические доводы говорят, что для возникновения и развития жизни на Земле необходимо такое невероятное число взаимоотношений и взаимосвязей, что без разумного направления, просто случайно, они возникнуть никак не могли бы.

Скорость вращения Земли у ее поверхности определяется в тысячу миль в час. Если бы наша планета вращалась со скоростью сто миль в час, дни и ночи стали бы в десять раз длиннее. В течение долгого дня солнце выжигало бы все живое, в течение долгой ночи все живое вымерзло бы.

Далее, температура солнца равняется $12\,000^{\circ}\text{C}$. Земля удалена от солнца ровно настолько, насколько необходимо, чтобы „вечный огонь“ надлежащим образом обогревал нас, — ни больше, ни меньше! Если бы солнце давало наполовину меньше тепла, мы замерзли бы. Если бы оно давало тепла вдвое больше — погибли бы от жары.

Наклон земной оси равен 23° . Отсюда возникают времена года. Если бы наклон Земли был иным, испарения океана двигались бы вперед и назад, на юг и на север, нагромождая целые континенты льда. Если бы Луна вместо нынешней дистанции была удалена от нас на 50 000 миль, наши приливы и отливы приняли бы столь грандиозные масштабы, что все континенты оказывались бы под водой дважды в сутки. В результате вскоре были бы смыты даже горы. Если бы земная кора была толще, чем сейчас, на поверхности не было бы достаточно кислорода, и все живое было бы обречено на гибель. Если бы океан был глубже, углекислота поглотила бы весь кислород, и все живое опять-таки погибло бы. Если бы атмосфера, окутывающая земной шар, была немного тоньше, то мете-

оры, миллионы которых сгорают в ней ежедневно, падали бы на землю в целом виде и повсюду вызывали бы неисчислимые пожары.

Эти и бесчисленное множество других примеров свидетельствуют, что для случайного возникновения жизни на Земле нет и одного шанса из множества миллионов.

2. Богатство источников, из которых жизнь черпает силы для выполнения своей задачи, само по себе является доказательством наличия самодовлеющего и всеильного Разума.

Ни один человек не был до сих пор в состоянии постичь, что такое жизнь. Она не имеет ни веса, ни размеров, но она располагает подлинной силой. Прорастающий корень может разрушить скалу. Жизнь победила воду, сушу и воздух, овладела их элементами, заставив их растворить и преобразовать составляющие их комбинации.

Жизнь — скульптор, дающий форму всему живому, художник, выточивший форму каждого листа на дереве, определяющий цвет каждого цветка. Жизнь — музыкант, научивший птиц петь песни любви, а насекомых издавать неисчислимое количество звуков и призывать ими друг друга. Жизнь — тончайший химик, дающий вкус плодам, запах цветам, химик, претворяющий воду и углекислоту в сахар и древесину и получающий при этом кислород, необходимый для всего живущего.

Вот перед нами капля протоплазмы, почти невидимая капля, прозрачная, похожая на желе, способная двигаться и извлекать энергию из солнца. Эта клетка, эта прозрачная доля пылинки, является зародышем жизни и имеет в себе силу сообщать жизнь крупному и малому. Сила этой капли, этой пылинки, больше, чем сила нашего существования, чем сила животных и людей, ибо она — основа всего живущего. Не природа создала жизнь. Скалы, расщепленные огнем, и пресноводные моря не в состоянии были бы отвечать тем требованиям, которые предъявляет жизнь для своего возникновения.

Кто же вложил жизнь в эту пылинку протоплазмы?

3. Разум животных неоспоримо свидетельствует о мудром Творце, внушившем инстинкт существам, которые без Него были бы совершенно беспомощными тварями.

Лосось проводит свой молодой возраст в море, затем возвращается в родную реку и идет именно по той стороне, где была икра, из которой он вывелся. Что же ведет его с такой точностью? Если поместить лосося в иную среду, он немедленно почувствует, что сбился с курса, и будет

пробиваться к главному потоку, а затем пойдет против течения и исполнит предназначенное судьбой с положенной точностью.

Еще бóльшая тайна сокрыта в поведении угрей. Эти паразитические существа в зрелом возрасте покидают свои пруды, реки и озера, даже если они находятся в Европе, преодолевают тысячи миль в океане, чтобы достичь морских глубин у Бермудских островов. Там угри совершают акт размножения и умирают. Маленькие угри, которые, казалось бы, не имеют ни малейшего понятия ни о чем и которые могли бы затеряться в океанских глубинах, направляются по пути предков к рекам, прудам и озерам, откуда те начали свой путь к Бермудским островам. В Европе ни разу не был пойман ни один угорь, который принадлежит к американским видам, точно так же в Америке ни разу не был пойман ни один европейский угорь. Европейский угорь достигает зрелости на год позднее, благодаря чему он может совершить свое более длительное путешествие. Где же рождается этот направляющий импульс?

Оса, поборов кузнечика, поражает его в определенное место. От этого удара кузнечик „умирает“. Он теряет сознание, но продолжает жить, представляя собой кусочек консервированного мяса. После этого оса откладывает свои личинки с тем расчетом, чтобы выведшиеся малыши глодали кузнечика, не убивая его. Мясо убитого насекомого было бы для них смертельной пищей. Совершив эту работу, оса-мать улетает и умирает. Она никогда не видит своих детенышей. Не подлежит ни малейшему сомнению, что каждая оса проделывает эту работу первый раз в жизни, без всякого обучения, и делает это именно так, как нужно, иначе откуда бы взялись осы? Эта мистическая техника не может быть объяснена тем, что осы учатся одна у другой. Она заложена у них в плоти и крови.

4. Человек располагает бóльшим, чем животный инстинкт. Он обладает рассудком.

Не было и нет такого животного, которое способно было бы считать до десяти. Ни одно из них не может понять и сути цифры „десять“. Если инстинкт можно сравнить с одной нотой флейты, со звуком прекрасным, но ограниченным, то человеческий разум способен к восприятию всех нот не только одной флейты, но и других инструментов оркестра. Стоит ли говорить еще об одном преимуществе? Благодаря нашему разуму мы в состоянии рассуждать о том, кто мы такие. Способность эта определяется только тем, что в нас заложена искра разума вселенной.

5. Чудо генов — явление, которое мы знаем, но которое не было известно Ч. Дарвину, свидетельствует, что обо всем живущем была проявлена забота.

Гены так невероятно малы, что если бы все гены, благодаря которым живут люди на земном шаре, собрать воедино, их можно было бы уместить в наперсток. Причем наперсток не наполнился бы! И тем не менее, эти ультрамикроскопические гены и сопутствующие им хромосомы имеются во всех клетках всего живого и являются абсолютным ключом к объяснению всех признаков человека, животного и растения. Наперсток! В нем могут уместиться все индивидуальные признаки двух миллиардов человеческих существ. И в этом не может быть сомнений! Если это так, то как же получается, что ген имеет в себе даже ключ к психологии каждого отдельного существа, умещаая все в таком малом объеме?

Вот где начинается эволюция! В единице, являющейся хранительницей и носительницей генов. И тот факт, что несколько миллионов атомов, включенных в микроскопический ген, могут оказаться абсолютным ключом, направляющим жизнь на земле, является свидетельством, доказывающим, что обо всем живом проявлена забота, что кто-то все заранее предусмотрел и что это исходит от Творческого Разума. Никакая иная гипотеза не может помочь разгадать эту загадку бытия.

6. Наблюдая за „экономикой“ природы, мы вынуждены признать, что только предельно совершенный Разум может предусмотреть все соотношения, возникающие в столь сложном хозяйстве.

Много лет тому назад в Австралии в качестве живой изгороди были посажены завезенные туда некоторые виды кактусов. За неимением там враждебных ему насекомых кактус размножился в таком невероятном количестве, что люди стали искать средств борьбы с ним. А кактус продолжал распространяться. Дошло до того, что площадь, которую он занял, оказалась больше территории Англии. Кактус стал вытеснять людей из городов и сел и начал разрушать фермы. Энтомологи обыскали весь мир, чтобы найти средство борьбы с этим растением. Наконец им удалось выявить насекомое, которое питалось исключительно кактусом. Оно легко размножалось, и у него не было врагов в Австралии. Вскоре это насекомое победило кактус. Растение отступило. Количество его представителей уменьшилось. Тогда сократилось и количество насекомых, поедавших кактус. Их осталось лишь столько, сколько нужно было, чтобы постоянно держать под контролем растение, склонное к быстрому размножению.

И такого рода контролируемые взаимосвязи наблюдаются повсюду. Почему насекомые, которые невероятно быстро размножаются, не подавили все живое? Потому что они дышат не легкими, а трахеями. Трахеи насекомого не увеличиваются в процессе его роста. Поэтому никогда не было и не может быть слишком крупных насекомых. Это несоответствие сдерживает их рост. Если бы не было такого физического контроля, чело-

век не смог бы существовать на земле. Представьте себе шмеля величиной со льва.

7. Тот факт, что человек в состоянии воспринять идею бытия Бога, сам по себе является достаточным свидетельством Его бытия.

Концепция Бога возникает как следствие таинственной способности человека, которую мы называем воображением. Только при помощи этой силы человек (и никакое другое живое существо на земле) способен находить подтверждение вещам абстрактным. Широта, которую открывает эта способность, необъятна. В самом деле, благодаря совершенному воображению человека возникает возможность духовной реальности, и человек может со всей очевидностью установить великую истину, что небо находится повсюду и во всем, ту истину, что Бог живет везде и во всем, что Он живет в наших сердцах».

Как со стороны науки, так и со стороны воображения мы находим подтверждение словам псалмопевца: *«Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь»* (Пс. 18:2).

Знаменитый немецкий хирург А. Бир, бывший профессор Кельнского, Боннского и Берлинского университетов, говорит: «Если бы даже случилось науке и религии впасть в противоречие, гармония в их взаимоотношениях восстановилась бы через взаимопроникновение на основе более точных данных».

Закончим нашу беседу словами А. К. Моррисона: «Человек признает необходимость моральных принципов, в нем живет чувство долга, из этого проистекает его вера в Бога.

Расцвет религиозного чувства обогащает человеческую душу и возвышает ее настолько, что позволяет ей воспринимать Божественное присутствие. Инстинктивное восклицание человека: „Боже мой!“ — вполне естественно, и даже простейшая форма молитвы приближает человека к Создателю.

Уважение, жертвенность, сила характера, нравственные устои, воображение не рождаются из отрицания и атеизма, этого удивительного самообмана, заменяющего Бога человеком. Без веры культура исчезает, порядок разрушается и преобладает зло. Будем неуклонно верить в Духа-Творца, в Божественную любовь и в человеческое братство. Вознесем наши души к Богу, исполняя волю Его, поскольку она нам открывается, будем хранить уверенность, неотъемлемую от веры, что мы достойны забот, которыми окружает Господь сотворенные Им существа».

К словам Моррисона добавим высказывание врача-психиатра и богослова И. М. Андреева: «Истинное знание несовместимо с гордостью. Смирение есть неперемное условие возможности познания истины. Только смиренный ученый, как и смиренный религиозный мыслитель, помнящий всегда слова Спасителя: *„Без Меня не можете делать ничего“* (Ин. 15:5) и *„Я есмь путь и истина и жизнь“* (Ин. 14:6), способен идти правильным путем к познанию истины. Ибо *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*».

Лекция 3. О предвечном рождении Сына Божия

Мы живем во времени, а все временное подвержено переменам — все течет, все изменяется. Когда же мир закончит свое временное существование (при втором пришествии Спасителя), то он изменится и станет вечным. Будет *«новое небо (твердь) и новая земля»* (2 Пет. 3:13, Откр. 21:1).

Живя в условиях времени, нам трудно представить себе вечность. Но все же в какой-то степени мы можем ее вообразить.

Итак, вечность неизменяема, она вне времени. Бог — Пресвятая Троица — вечный и неизменяемый, поэтому никогда Отец не был без Сына и без Духа Святого.

Святые отцы и учителя Церкви разъясняют, что Отец всегда был вместе с Сыном, от Него рожденным, ибо без Сына не мог бы называться Отцом. Если бы Бог Отец существовал когда-нибудь, не имея Сына, а потом бы сделался Отцом, не быв прежде Отцом, это значило бы, что Бог подвергся изменению: из нерожденного сделался рожденным, но такая мысль хуже всякого богохульства, ибо Бог — вечный и неизменяемый. В Символе веры так и сказано: **«Иже от Отца рожденного прежде всех век»**, что значит — прежде существования нашего времени, т.е. вечно.

Святой Иоанн Дамаскин разъясняет: «Когда мы говорим, что Он (Сын Божий) рожден прежде всех веков, то этим показываем, что Его рождение не во времени и безначальное, ибо не из небытия приведен в бытие Сын Божий. Сын — сияние славы и образ ипостаси Отчей, живая премудрость и сила: ипостасное Слово, существенный, совершенный и живой образ невидимого Бога, но всегда был со Отцом и в Отце, и рожден от Него вечно и безначально».

Понятие «рождения», как совершенно независимого отделения рождаемого от рождающего, существует только в материальном мире, ибо материя временна и ограничена. Дух же ничем не ограничен и не подчинен материальным законам. Таким образом, физическое, естественное,

материальное рождение совершенно не применимо к рождению духовному. Поэтому Вселенские Соборы, выражая сущность Божественного рождения Сына от Отца, утвердили слова Символа веры: **«Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу...»**, т.е. Сын Божий по существу Своему совершенно одинаков с Богом Отцом. Он всегда, вечно рождается как «Свет от Света», безстрастно, не по законам тварного материального мира. Эту величайшую Божественную истину мы не можем полностью постичь, пока живем руководствуясь понятиями материального мира, потому Троичность Бога и именуется «Тайной Пресвятой Троицы».

Но все же некоторое понятие или, вернее сказать, некоторое подобие для разъяснения Тайны Пресвятой Троицы дают святые отцы. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Как огонь и происходящий от него свет существуют вместе, не прежде бывает огонь, а потом уже свет, но огонь и свет вместе, — и как свет всегда рождается от огня, и всегда в нем пребывает, и отнюдь от него не отделяется, так рождается и Сын от Отца, никак не отделяясь от Него».

Такое же подобие мы можем видеть и в солнечном луче, который, находясь на земле и совершая свое живительное действие, никогда не отделяется (или, как мы говорим, «не отрывается») от солнца. При таком разъяснении становятся понятными слова Евангелия: *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем [находящийся в существе Бога Отца], Он явил»* (Ин. 1 : 18).

Святой евангелист Иоанн называет Единородного Сына Божия Иисуса Христа Словом: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1 : 1). Наименование Второго Лица Пресвятой Троицы — Сына Божия — открыто свыше апостолу Иоанну (Откр. 19 : 13) и отчасти прикровенно известно было и в Ветхом Завете (Пс. 32 : 6; Прем. 18 : 15).

Святые отцы объясняют: «Как ум, рождающий слово, рождает без болезни, не разделяется, не истощается и не подвергается чему-нибудь бывающему в телах, так и Божественное рождение бесстрастно, неизречно, непостижимо и чуждо деления».

«Как слово, — говорит архиепископ Херсонский Иннокентий, — есть точное выражение мысли, не отделяясь от нея и не сливаясь с ней, так Слово было у Бога как истинный и точный Образ Его Существа, нераздельно и неслиянно, всегда существующий с Ним. Слово Божие не было явлением или свойством — силой Бога, но Сам Бог, Второе Лицо Святыя Троицы».

Лекция 4. О первом дне творения

Первым действием образовательного творчества Божия было создание света: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один»* (Быт. 1 : 3–5).

Станным может показаться, как мог появиться свет и день чередоваться с ночью с первого дня творения, когда еще не было Солнца и других светил небесных. Это давало повод атеистам XVIII века (Вольтеру, энциклопедистам и другим) издеваться над Святой Библией. Но эти жалкие безумцы не подозревали, что их невежественные насмешки обратятся против них самих.

Свет (огонь, электричество) по своей природе совершенно независим от солнца. Согласно воззрениям современной науки, природа света обусловлена колебаниями электромагнитного поля, которые могут быть вызваны самыми разными причинами, в том числе солнцем, которое можно сравнить с огромным термоядерным реактором, вырабатывающим энергию, достигающую нас в виде света. Солнце — лишь один из источников света. Оно появилось по воле Божьей только потом, как ближайшее к нам и снабжающее нас светом, теплом и энергией небесное светило.

Наличие в материальном пространстве так называемого реликтового излучения с температурой, равной $2,73^{\circ}\text{K}$ (чтобы получить температуру в Кельвинах, необходимо отнять от температуры в шкале Цельсия 273° , этой шкалой пользуются физики, принимая за абсолютный ноль температуру в -273°C , или 0°K , который и недостижим как раз по причине наличия в пространстве реликтового излучения), ярко демонстрирует нам, что солнечное светило не единственная причина наличия или отсутствия света.

Что касается чередования дня и ночи, то, в самом деле, привычная для нас смена дня и ночи обусловлена вращением Земли вокруг своей оси, из-за чего солнце циклически освещает разные стороны ее сфероидной поверхности. И мы становимся свидетелями привычных нам смен дня и ночи. Однако некоторые толкования указывают, что древнееврейские слова «ев» и «вокер» — ‘вечер и утро’ — означают также ‘смещение’ и ‘порядок’. Святой Иоанн Златоуст говорит: «...конец дня и конец ночи Моисей ясно назвал одним днем, чтобы установить порядок и последовательность в видимом мире и чтобы не было никакого смещения».

Следует всегда помнить, что у науки не может быть предела познания: чем больше она познает, тем шире перед ней раскрывается область непознанного. Потому наука никогда не может сказать своего «последнего слова». Это подтверждалось уже множество раз, не перестает подтверждаться и в наше время.

Всего лишь несколько десятков лет назад наука, казалось бы, сказала свое веское и авторитетное «последнее слово». Ученые выявили то, что в древнегреческой философии являлось лишь гипотезой, а именно так называемую первооснову материи, которая заключалась в мельчайшей материальной точке, абсолютно никак и ни под каким видом не делимой, своего рода «кирпичике» материи. Потому ей, как основе материи, и дано было научное название «атом», что по-гречески значит ‘неделимый’.

Но неутомимый в пытливом поиске ум привел ученых мужей к новейшим научным достижениям, которые пришли на смену старым «незыблемым» понятиям в результате дальнейшего исследования этой казавшейся до сих пор «мертвой» точки материи. При всей своей малости атом оказался не крошечной материальной точкой, а сложной системой. Одной из моделей, пытающейся описать эту систему, стала модель, напоминающая «планетную систему» в миниатюре, хотя на самом деле все оказалось еще более многосложным. Согласно этой модели, внутри каждого атома находится как бы его «сердце», или «солнце», — атомное ядро. «Солнце» атома — ядро — окружено «планетами» — электронами. «Планеты»-электроны вращаются вокруг своего «солнца» с чудовищной скоростью. Каждое атомное ядро-«солнце» имеет положительный электрический заряд. Атомные «планеты»-электроны заряжены отрицательно. Поэтому атомное ядро притягивает электроны и удерживает их на их орбитах вращения. Причем в окружающем мире имеется большое множество различных видов атомных «планетных систем», об их количестве можно справиться по хорошо знакомой со школьного курса таблице Менделеева, которая постоянно пополняется.

Более того, современная ядерная физика установила, что атомные ядра, несмотря на их трудно представляемую малость, также являются составными телами. Атомные ядра состоят из протонов и нейтронов, соединенных между собой в определенных сочетаниях и числах. Некая сила удивительно скрепляет между собой одинаково заряженные частицы, которые должны были бы отталкиваться друг от друга!

Так открытие наукой строения атома превращается в открытие совершенства творения мира Премудрым Творцом и в корне меняет наши представления о материи. Такая материя, какой ее понимают материали-

сты — мифическая материя — не существует. Она не имеет никакого отношения к материи реальной, окружающей нас.

Итак, энергия и закон, заставляющий ее распределяться и действовать согласно закономерностям, описываемым волновыми функциями, являются для современной науки первичной основой материи. В свете последних научных знаний тот факт, что в начале творения материи Бог создал свет, перестает быть для нас таинственным и парадоксальным.

Таким образом, первые строки Библии для нашего поколения являются лучшим свидетельством Богодухновенности Священной Книги. Иначе откуда мог узнать Моисей, что творение мира должно начаться со света, когда это стало достоянием науки только в XX веке?

Так Господь открыл Моисею, первому священному бытописателю, тайну строения вещества — материи, неведомую никому из людей в те древние времена.

«Дивны дела Твои, Господи, вся премудростию сотворил еси!»

Лекция 5. О втором дне творения

Вторым творческим повелением Господа образуется твердь. *«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй»* (Быт. 1 : 6—8). Твердь — воздушное пространство, или видимое небо. Происхождение тверди — видимого неба — можно представить так. Неизмеримо громадная масса первозданного жидкообразного вещества распалась по мановению Божию на миллионы отдельных шаров, которые закружились на своих осях и понеслись каждый по своей отдельной орбите. Пространство, образовавшееся между этими шарами, стало твердью, ибо в этом пространстве движение новосозданных миров утверждено Господом на определенных и неизменных законах тяготения, так что они не сталкиваются между собой и нисколько не мешают друг другу. Вода над твердью — это новосозданные жидкообразные шары, которые потом покрылись корой и окрепли и с четвертого дня творения заблестели и заискрились вверху над нашими головами, а вода под твердью — это наша планета Земля, расстилающаяся у нас внизу под ногами. Все это носило название воды, потому что во второй день творения еще не получило прочного устройства и крепких форм, было жидким, похожим на воду.

Достоинно внимания указание величайшего учителя Церкви святого Иоанна Дамаскина, жившего в VIII веке. В ирмосе 3-й песни 5-го гласа он свидетельствует: «Водрузивый на ничесом же Землю повелением Твоим и повесивый неодолимо тяготеющую...». Так святой Иоанн Дамаскин раскрыл научную истину за много столетий до того времени, когда она стала достоянием науки.

Лекция 6. О третьем дне творения

Затем земля получает такое устройство, что на ней является жизнь, хотя еще только низшая, растительная. *«И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так... И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так... И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий»* (Быт. 1 : 9, 11–13). Отделение воды от суши в третий день не должно представляться простым, так сказать, отцеживанием готовой уже воды от твердых земляных частей. Именно воды с привычными для нас химическим составом и физическими свойствами еще не было, была бесформенная жидкообразная масса. Не было еще и суши, или земной коры. Итак, в третий день творения мира всемогущим творческим словом Господним безобразное и неустроенное вещество нашей планеты начало преобразовываться и обустриваться. Появились вода и суша, и последняя тотчас же образовала на своей поверхности разные водовместилища: реки, озера, моря. Тогда же наша планета оделась тонким и прозрачным покровом атмосферного воздуха и появились газы в их многочисленных сочетаниях. Одновременно и на самой суше предметом творческого деления стала не только поверхность суши с горами и скалами, но и в самых недрах ее образовались разные слои земли, металлы, минералы и прочее. Особым повелением Творца в этот день на земле явились всевозможные виды растений. Наконец, должно полагать, что в третий день творения и иные темные и хаотические массы небесных тел получили окончательное устройство сообразно своим целям, хотя бытописатель Моисей говорит только об одной Земле. Полагать сие надо на том основании, что во второй и четвертый дни Господь действует во всем мироздании, а значит — быть не может, чтобы целый третий день посвящен был одной только Земле, которая есть ничтожная песчинка в составе мироздания. Яснее творческое действие третьего дня можно предположить в следующем виде.

Земля все еще была неким фантастического вида сплошным океаном. Тогда сказал Бог: *«...да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так...»* (Быт. 1 : 9). Сгустив-

шееся и постепенно охлаждавшееся вещество в одних местах поднималось, в других опускалось, возвышенные места обнажались от воды, делались сушей, а углубления и впадины наполнялись водою и образовывали море. *«И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо»* (Быт. 1 : 10). Однако Земля не обладала еще тем, что составляло цель ее создания: на ней не было еще никакой жизни, лишь голые мертвые скалы мрачно смотрели на вместилище вод. Когда же совершилось распределение воды и суши и образовались необходимые условия для жизни, то, по слову Божию, не замедлили появиться и первые начатки ее в виде растительности.

Науке известны остатки этой растительности, и она поражает своим величественным размером. То, что теперь является, можно сказать, ничтожной былинкой, как например папоротник, в первобытное время представляло собой величественное дерево. Нити теперешнего мха в первобытное время были около сажени в окружности. Но как могла произрасти эта мощная растительность без влияния солнечных лучей, озаривших Землю лишь в следующий четвертый день? Научные изыскания в данном случае, как и во многих других, со всей неотразимостью непреложной истины подтверждают описание, содержащееся в Книге Бытия.

Производились опыты, во время которых изучалось влияние электрического света на развитие зелени. Были достигнуты значительные результаты даже при помощи усиленного света простой керосиновой лампы. В связи с данными научных исследований поставленный вопрос потерял всякий смысл. Гораздо более серьезным представляется другое возражение, а именно: в том пласте земли, в котором впервые появляются следы органической жизни и в котором, согласно Писанию, возникла только зелень и другая растительность, наряду с растениями встречаются уже и живые организмы — кораллы, мягкотелые и студенистые животные простейших форм. Но и это кажущееся противоречие объяснимо: одни слои земли не отделяются от других какой-либо непроницаемой стеной. В течение прошедших тысячелетий происходили всевозможные колебания земли и изменения в расположении слоев, от чего последние часто смешивались. Хотя растительность и могла развиваться под влиянием первобытного света, но ее развитие при таких условиях не могло совершаться с той правильностью и целесообразностью, какая наблюдается в ней теперь. Величественная по размерам, эта растительность была бедна формами и красками. Кроме зелени она не включала в себя ничего: ни один цветок, ни один плод не встречается в слоях каменноугольного периода. Очевидно, растительность нуждалась в правильно размеренном свете теперешних светил.

Лекция 7. О четвертом дне творения

За образованием Земли последовало устройство светил небесных. *«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной... И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый»* (Быт. 1:14–19).

Творческое повеление *«Да будут светила»*, очевидно, равнозначно прежним повелениям Творца: *«Да будет свет»*, *«Да соберется вода»*. И как там разумеется не первоначальное творение, а творческое образование предметов, так и здесь надобно разуметь не новое создание, а только полное образование тел небесных.

Как нужно представлять себе происхождение светил небесных? По внутренней и основной материи своей светила небесные существовали уже и до четвертого дня; они-то и были той водой над твердью, из которой образовались бесчисленные шарообразные тела во второй день творения. В четвертый же день они были так устроены Творцом, что в дополнение к первозданному свету также стали источниками света. Одни стали самосветящимися светилами в собственном смысле слова. Таковы, например, близкое нам Солнце и прочие далекие звезды. Иные же из темных шарообразных тел так и остались темными, но приспособлены Создателем к отражению полившего их света от других светил, например, Луна или планеты, которые светят заимствованным светом, — Юпитер, Сатурн и другие.

Лекция 8. О пятом дне творения

В пятый день созданы животные, обитающие в воде и летающие в воздухе.

«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.] И сотворил Бог рыб больших... И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» (Быт. 1:20–23).

Творческое повеление Бога, конечно, образует эти виды тварей из стихий земных; как везде, так и здесь, даже здесь больше, чем в предыдущих случаях, Ему, а не стихиям вещественным принадлежит образовательная сила, потому что с созданием животных в природу вводится новое, высшее начало жизни: являются одушевленные, произвольно движущиеся и чувствующие существа.

Даруя новосозданным тварям благословение размножаться, Бог как бы обращает в их собственность ту силу, через которую они получили бытие свое, т.е. дает им способность производить от себя новые существа, каждому по роду своему.

Подробно творческое действие пятого дня можно представить себе предположительно в следующем виде: небо украшалось светилами, на земле развивалась исполинская растительность, но не было еще на земле живых существ, которые могли бы наслаждаться дарами природы. Отсутствовали условия, необходимые для их существования. Воздух был насыщен вредными испарениями, которые давали возможность существовать лишь царству растительному. Атмосфера содержала в себе столько посторонних примесей (по преимуществу угольной кислоты), что еще невозможно было существование животной жизни. Нужно было очистить атмосферу от вредных для жизни примесей. Задачу эту и выполнила гигантская растительность — под влиянием заблеставшего в четвертый день солнца. Угольная кислота составляет один из существеннейших элементов растительной жизни, и так как атмосфера была насыщена ею, то созданная растительность быстро и грандиозно стала развиваться, поглощая угольную кислоту и очищая от нее атмосферу. Громаднейшие угольно-каменные залежи суть не что иное, как та же атмосферическая угольная кислота, превращенная в процессе развития растительности в твердое тело. Так совершилось очищение атмосферы, и, когда созрели условия для существования животной жизни, она не замедлила явиться в силу нового творческого акта.

«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной» (Быт. 1 :20). В силу этого Божественного явления совершился новый творческий акт, не просто образовательный, как в предыдущие дни, а в полном смысле творческий, каким был и первый акт творения первобытного вещества — из ничего.

Тут создавалась «душа живая», вводилось нечто такое, чего не было в существующем первобытном веществе, и действительно, летописатель Моисей здесь во второй раз употребляет глагол «бара» — ‘творить из ничего’. *«И сотворил Бог рыб больших, и всякую душу животных и*

пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее» (Быт. 1 : 21).

Новейшие геологические исследования разъясняют и дополняют это краткое повествование. Спускаясь в глубь земных наслоений, геологи достигают такого слоя, в котором впервые появляется «душа живая». Этот слой, следовательно, — колыбель животной жизни, и в нем встречаются простейшие животные организмы.

Самая древняя «душа живая», известная геологии, — это так называемый эозоон канадский, найденный в самых нижних наслоениях Лаврентьевской эпохи. Затем появляются кораллы и инфузории, а также ракообразные организмы различных пород.

Еще выше залегают исполины — пресмыкающиеся чудовища, такие как, например, ихтиозавр, плезиозавр и птеродактиль. Все они поражают своими гигантскими размерами.

Ихтиозавр имел до 12 м длины, был похож на ящерицу с головой дельфина и зубами крокодила, хвост у него был снабжен кожным рыбьим плавником. Плезиозавр имел вид гигантской черепахи длиной до 15 м, с шеей длиной в 6 м, с маленькой змеиной головой. Птеродактиль был как бы летающим драконом, с крыльями, длинной головой, крокодиловыми зубами и тигровыми когтями. Он походил на летучую мышь огромных размеров. Самый гигантский птеродактиль — птеранодон — имел размах крыльев до 7,5 м. Некоторые из этих чудовищ встречаются и теперь, но только теперешние их представители — ничтожные карлики по сравнению со своими предками. Так ослабела производительная сила стареющей Земли.

«И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» (Быт. 1 : 21–23).

Лекция 9. О шестом дне творения

В шестой день творения созданы животные, живущие на суше, и человек. Как для создания рыб и пресмыкающихся Господь обращался к воде, так для сотворения четвероногих Он обращается теперь к земле, подобно тому, как обращался к ней для создания растений. Это надо понимать так, что Господь дал земле живительную силу, а не так, как думают некоторые естествоиспытатели, будто земля, согреваемая теплотой лучей солнечных, сама плодородила животных. Во всей обширной области природы нет ни малейшего намека на то, чтобы какой-нибудь один вид

животных тварей мог перейти в другой, например, травоядное животное в хищное. Тем более противоестественно представлять себе происхождение самой жизни из неорганических начал (газов, минералов и др.). «Когда сказал Бог: да изведет земля, — замечает святитель Василий Великий, — это не значит, что земля износит уже находившееся в ней, но Давший повеление даровал земле и силу извести» («Беседы на шестоднев»).

В соответствии с естественнонаучными изысканиями последнего времени можно представить себе историю шестого дня творения в следующем порядке. Вода и воздух наполнились жизнью, но оставалась еще пустыней третья часть земли — суша. Но вот настал момент, и ее заселили. *«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо»* (Быт. 1 : 24–25).

Исследователи, поднимаясь выше по лестнице земных наслоений, вслед за слоем, содержащим описанных чудовищ, рыб и птиц, встречают также слой с останками четвероногих. Сначала появились на земле четвероногие громадных размеров, теперь уже вымершие млекопитающие — мастодонты и мамонты, затем — более совершенные животные и, наконец, теперешние виды — львы, тигры, медведи, рогатый скот и т. д.

Наблюдая постепенное появление видов, ученые невольно задаются вопросом об их возникновении. Представляют ли они собой неизменяемые формы, получившие свое начало в творчески-образовательном акте, или постепенно образовались один из другого и все из одного первичного вида?

В прошлом столетии, как известно, получило широкое распространение учение Ч. Дарвина — теория так называемого трансформизма, или постепенного развития (эволюции). Как она соотносится с библейской историей творения?

Бытописатель говорит, что растения и животные созданы «по роду своему», т.е. не одна растительная или животная форма, а многие растения и животные. Но это не значит, что все существующие теперь виды обязаны своим происхождением первоначальному творческому акту. Еврейское слово «мин», переводимое как 'род', имеет очень широкое значение. Оно шире понятия «вид». Во всяком случае, не обнимая собою все теперешние виды и разновидности животных и растений, оно не отрицает возможности постепенного совершенствования форм.

Можно привести несомненные факты, подтверждающие, что изменение форм действительно возможно. Многие виды цветов (роз, гвоздик,

георгинов), многие разновидности домашних птиц, например кур, образовались не более столетия тому назад. Изменения происходят под влиянием различных климатических условий, особенностей почвы, питания и т.д. На основании этого можно предположить, что число растительных и животных форм в первобытном мире было не так велико и разнообразно, как теперь.

Бытописание, свидетельствуя, что творение в собственном смысле («бара») совершалось только при создании первых зачатков животного-органической жизни, а затем происходило простое образование, не отрицает категорически возможности развития одного вида из другого. Тем не менее, оно не дает никакого основания для принятия теории эволюции в полном объеме, четко и ясно утверждая, что животные и растительные организмы непосредственно были созданы «по роду своему», т.е. в разнообразных определенных формах. Теория трансформизма потерпела поражение. Для подтверждения этого достаточно обратиться к генетике.

В шестой день творения земля во всех своих частях населилась живыми существами. Мир живых существ являл собой стройное дерево, корень которого состоял из простейших, а верхние ветви — из высших животных. Но это дерево было неполным, не хватало еще цветка, который бы завершал и украшал его вершину, не было еще человека — царя природы.

Но вот явился и он. *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями], и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»* (Быт. 1:26–27). Здесь в третий раз совершился творческий акт («бара»), так как человек в своем существе имеет нечто такое, чего не было в сотворенной до него природе, а именно — дух, отличающий его от всех других существ.

Так закончилась история творения и образования мира. *«И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой»* (Быт. 1:31).

«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его...» (Быт. 2:2–3).

Лекция 10. О человеке

Когда мы говорим, что человек состоит из души и тела, мы этим выражаем мысль, что человек состоит не из одного лишь мертвого вещества — материи, но и из того высшего начала, которое материю оживотворяет. В действительности же человек трехсоставен и состоит из тела, души и духа. Апостол Павел говорит: *«Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»* (Евр. 4 : 12).

I. Тело

Тело человека создано Богом *«из праха земного»* (Быт. 2 : 7), и потому оно принадлежит земле. *«Прах ты и в прах возвратишься»* (Быт. 3 : 19), — сказано первому человеку после его грехопадения. Своею телесной жизнью человек ничем не отличается от прочих живых существ — животных, и состоит она в удовлетворении потребностей тела. Потребности тела многообразны, но в общем все они сводятся к удовлетворению двух основных инстинктов: инстинкта самосохранения и инстинкта продолжения рода.

Оба эти инстинкта вложены Творцом в телесную природу всякого живого существа со вполне понятной и разумной целью — дабы это живое существо не погибло и не уничтожилось бы бесследно.

Для общения с внешним миром тело человека наделено пятью органами чувств: органами зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, — без коих человек был бы в этом мире совершенно беспомощен. Весь аппарат человеческого тела необыкновенно сложен и премудро устроен, но сам по себе он был бы лишь мертвой неподвижной машиной, если бы его не оживотворяла душа.

II. Душа

Душа дана Богом как оживотворяющее начало для того, чтобы управлять телом. Иначе сказать, душа есть жизненная сила человека и каждого живого существа. Ученые так ее и называют: виталистическая (жизненная) сила.

Душа есть и у животных, но она вместе с телом была произведена водой и землей. *«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую... И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так»* (Быт. 1 : 20, 24).

И только о человеке сказано, что после создания тела его из праха земного Господь Бог *«вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Быт. 2:7). Это *«дыхание жизни»* и есть высшее начало в человеке, т.е. его дух, которым он безмерно возвышается над всеми другими живыми существами. Потому, хотя душа человеческая во многом сходна с душою животных, в высшей своей части она несравненно превосходит последнюю, ибо сочетается с духом, который от Бога. Душа человека является как бы связующим звеном между телом и духом и представляет собою нечто вроде моста, соединяющего тело с духом.

Все действия, или, вернее, движения души, столь многообразны и сложны, так переплетаются друг с другом, столь молниеносно изменчивы и зачастую трудно уловимы, что их для удобства различения принято разделять на три вида, три разряда: мысли, чувства и желания. Эти движения души служат предметом изучения науки, называемой психологией.

1. Органом тела, с помощью которого душа производит свою мыслительную работу, является мозг.
2. Центральным органом чувства принято считать сердце. Оно является мериллом того, что нам приятно или неприятно. Сердце, естественно, рассматривается как некий центр жизни человека — средоточие, в котором вмещается все, что входит в душу извне, из которого исходит все, что обнаруживается душою вовне.
3. Желаниями человека руководит воля, которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний — это наши члены, приводимые в движение при помощи мускулов и нервов.

Результаты деятельности нашего ума и чувства, порожденные сердцем, оказывают давление на волю, и наше тело производит то или иное действие или движение.

Таким образом, душа и тело тесно связаны друг с другом. Тело с помощью органов внешних чувств дает те или иные впечатления душе; а душа в зависимости от этого так или иначе управляет телом, руководит его деятельностью. Ввиду такой связи души с телом, эту жизнь нередко называют общим словосочетанием: *«жизнь душевно-телесная»*. Однако все же необходимо различать жизнь телесную — удовлетворение потребностей тела — и жизнь душевную — удовлетворение потребностей души.

Жизнь телесная заключается в удовлетворении требований двух главных инстинктов: инстинкта самосохранения и инстинкта продолжения рода.

Жизнь душевная заключается в удовлетворении потребностей ума, чувства и воли; душа хочет приобретать знания и испытывать те или иные чувства.

III. Дух

Жизнь человеческая далеко не исчерпывается удовлетворением одних только вышеперечисленных потребностей тела и души.

Тело и душа — это еще не весь человек, вернее сказать, — не полный человек. Над телом и душой стоит нечто высшее, а именно — дух, который часто выступает в роли судии и души и тела и дает всему оценку с особенной, высшей точки зрения.

«Дух, — говорит епископ Феофан Затворник, — как сила, от Бога исшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Неким духовным сокровенным чутьем удостоверяясь в своем исхождении от Бога, он чувствует свою полную зависимость от Него и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им».

Это как раз то, о чем говорил еще блаженный Августин: «Ты, Боже, создал нас со стремлением к Тебе, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе».

Дух в человеке проявляется в виде страха Божия, через внушения совести и жажду Бога.

1. Страх Божий — это, конечно, не страх в нашем обычном человеческом понимании. Это благоговейный трепет перед величием Божиим, неразрывно связанный с неизменной верой в истину бытия Божия, в действительность существования Бога как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя и Мздовоздаятеля. Все народы, на каких бы ступенях развития они ни находились, имеют веру в Бога. Еще древнеримский оратор Марк Туллий Цицерон за 2 тыс. лет до нашего времени сказал: «Нет ни одного народа, до такой степени грубого и дикого, чтобы не было в нем веры в Бога, хотя бы он и не знал Его существа».
2. Совесть указывает человеку, что правильно и что неправильно, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать. Но не только указывает, а понуждает человека исполнять указываемое, причем за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть наш внутренний судия — блюститель закона Божия. Недаром наш народ называет совесть «голосом Божьим» в душе человека.

3. Третье проявление духа в человеке епископ Феофан метко назвал «жаждою Бога».

В самом деле, нашему духу от природы свойственно искать Бога, стремиться к соединению с Богом, жаждать Бога. Ничем тварным и земным наш дух удовлетвориться не может. Кто бы из нас сколькими и какими бы разнообразными земными благами ни обладал, ему все хочется чего-то большего. Эта вечная человеческая неудовлетворенность, это всегдашнее недовольство, эта поистине ничем ненасытная жажда показывают, что у нашего духа есть стремление к чему-то более высокому, чем все то, что его в земной жизни окружает, к чему-то идеальному, как принято говорить, а так как ничто земное этой жажды в человеке утолить не может, то дух человека и мечется, не находя себе покоя, пока не обретет полного удовлетворения в Боге, к живому общению с Коим дух человеческий всегда сознательно или бессознательно стремится.

Таковы проявления духа, которые и должны быть руководящим началом в жизни каждого человека, чтобы он жил в общении с Богом, по воле Божьей и пребывал в любви Божией, то есть исполнял свое назначение на земле и наследовал жизнь вечную.

Лекция 11. О всеобщем воскресении мертвых

Истина всеобщего воскресения мертвых ясно и определенно раскрыта в Священном Писании. Она вытекает также из основных сил нашего бессмертного духа и из понятия о Боге Вечном, Всемогущем и Всеправедном.

Еще в Ветхом Завете на основании Божественного откровения праведники имели веру в воскресение мертвых (Иов. 19 : 25–26; Ис. 26 : 19; Иез. 37; Дан. 12 : 2; 2 Мак. 7 : 9 и др.).

И вообще все ветхозаветные праведники считали себя пришельцами на земле и искали Отчества Небесного (Евр. 11 : 13–20).

Через пророка Осию Господь сказал: *«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня»* (Ос. 13 : 14).

В Новом Завете Господь Иисус Христос проповедует о воскресении мертвых ясно и определенно: *«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения»* (Ин. 5 : 25, 29).

Спаситель подтверждает проповедь о воскресении таинством Причащения: *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день»* (Ин. 6:54).

Когда Спаситель говорит о цели Своего пришествия на землю, Он указывает именно на жизнь вечную: *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16).

Во время пребывания Своего на земле Спаситель воскрешал мертвых и Сам воскрес из гроба, соделавшись, по слову апостола Павла, *«первенцем из умерших»* (1 Кор. 15:20).

Апостолы ставили истину воскресения мертвых выше всякого сомнения и доказывали ее самой тесной связью с Воскресением Христовым и со всей проповедью евангельской: *«Если же о Христе проповедуются, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?»*

Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15:12–14, 19).

Кроме того, апостол Павел указывает на явления в видимой природе, которые убеждают нас в истине воскресения. *«Скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело... Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное»* (1 Кор. 15:35–38, 42–44).

Сам Господь говорит: *«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»* (Ин. 12:24).

Да, подлинно дивное явление представляет нам сама видимая природа. Зерно, брошенное в землю, гниет, разрушается, тлеет — и что же? Тем дело и кончается? Нет, никак! Оттуда прозябает, вырастает колос с новыми зернами, во всем подобными истлевшему. Не чудо ли это, достойное всего нашего внимания? Не очевидное ли это свидетельство, что Премудрый Творец в самой смерти полагает начало жизни и на разрушении создает новое бытие?

Итак, тайна воскресения мертвых всегда перед глазами нашими. Она зримо представляется нам в природе и утверждает нашу веру, и обличает наше маловерие.

Но, несмотря на это, в нашем уме может возникнуть вопрос: «Как воскреснут мертвые, когда тело умерших обращается в прах и уничтожается?».

Допустим и это, хотя в сущности так не бывает. Как воскреснут мертвые? Так же точно, как начали жить ныне. Если всемогущий Бог дал нам раз бытие, «персть возьмет от земли», то, очевидно, может и в другой раз взять ее от земли и оживотворить. Если Бог целый мир образовал из неустроенной, Им же сотворенной материи, то разве Он не может образовать снова тел наших из персти земной и представить их теми же самыми телами и в том же самом, только обновленном, виде?

Господь явил тайну воскресения из мертвых пророку, которому представилось в видении поле, усеянное сухими костями человеческими. Из этих костей по слову Божию, изрекаемому Сыном Человеческим, образовались составы человеческие, и, может быть, тем же самым способом, как и при первобытном сотворении человека, а потом Дух их оживотворил. По слову Господню, изреченному пророком (Иез. 37), сначала произошло движение в костях, стали соединяться кость с костью, каждая в свое место, потом связались жилами, облеклись плотью и покрылись кожей. Наконец, по вторичному такому же гласу Божию, произнесенному Сыном Человеческим, вошел в них дух жизни — и все ожили, стали на ногах своих и составили великое множество народа. Не так же ли последует будущее воскресение мертвых? Воистину чудны дела Божии! Дивна исповедуемая нами Святая Вера!

Так праведным определением Божьим и нашему брэнному телу, как семени, суждено сначала умереть и истлеть, а потом опять воскреснуть. Места, где погребаются усопшие, суть нивы, в которых рукою смерти сеются наши тела как семена. Земля — мать наша — есть храмина, где среди тления сохраняется наше нетленное. *«Сеется тело душевное, восстает тело духовное»* (1 Кор. 15:44).

Не для того Бог осудил нас на смерть, чтобы уничтожить Свое создание, но чтобы пересоздать его, сделать способным к будущей нетленной жизни.

Остается нам, людям, благоговеино покоряться премудрым судьбам Божиим, с верою принимать Божественное откровение о последней участи нашей, с христианским упованием ожидать воскресения мертвых и жизни будущего века.

Лекция 12. О трех промыслительных действиях Божиих, явленных нам на нашей грешной земле

В наше время рационализма мир залит равнодушием к вере Христовой. Всюду утверждается безверие, безбожие, атеизм.

Но в напоминание нам, верующим, в утверждение колеблющимся и в обличение атеистов мы укажем на три исторических свидетельства, поражающих материалистический мир своей реальностью.

Первое из них произошло в дни страданий Спасителя на Кресте, а два других — в наши дни.

1. Когда Спаситель страдал на Кресте, трепетала вся природа, скрылся свет солнечный, и *«тьма бысть по всей земле»*, повествует Святое Евангелие. Это необычайное событие за много веков было предсказано пророком Амосом: *«...приспел конец народу Моему, Израилю: не буду более прощать ему»* (Ам. 8:2); *«И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня... и произведу в стране плач, как о единственном сыне...»* (Ам. 8:9–10).

Солнечное затмение во время распятия Иисуса Христа, несмотря на его необычайность, на то, что оно противоречило всем законам природы, так как было полнолуние и Луна не могла находиться между Землей и Солнцем, есть исторический факт, зафиксированный языческими учеными в хрониках. Греческий историк Флегон (II в.) указывает: затмение было такое сильное, что даже стали видны звезды на небе. О затмении сообщает христианский апологет Юлий Африкан (ок. 220 г.). Знаменитый философ из Афин Дионисий Ареопагит, находившийся в то время в Египте, в городе Гелиополь, наблюдая внезапную тьму, сказал: *«Или Творец страждет, или мир разрушается»*. Впоследствии Дионисий Ареопагит, после проповеди апостола Павла, принял христианство и стал первым епископом Афинским.

2. Второе свидетельство, поражающее материалистический мир в наши дни, — чудесное нисхождение благодатного огня в Великую Субботу в храме Гроба Господня в Иерусалиме, т.е. на месте погребения и славного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Благодатный огонь нисходит из года в год долгие века и до настоящего времени... Когда произошло первое явление святого огня, установить трудно. Церковные историки ссылаются на писания святых отцов Григория Нисского и Иоанна Дамаскина, упоминающих об этом. Как известно, они сами были в Иерусалиме. О благодатном огне рассказывают крестоносцы и все без исклю-

чения паломники в Святую Землю на протяжении всех прошедших веков до настоящих дней, лично убеждающиеся в том, что нисхождение огня происходит и поныне.

Получение благодатного огня — дело исключительно православного Патриарха (инославные пытались сами получать его, но безуспешно). Католики демонстративно отошли от участия в этом благодатном торжестве. Однако сам Папа римский Урбан II на крестовом Соборе в Клермоне свидетельствовал о благодатном огне на Гробе Господнем и закончил свою речь словами: «Чье сердце, сколько бы оно ни было окаменелым, не смягчится от такого явления?».

Следует указать, что нисхождение благодатного огня на Гробе Господнем находится под строгим и ревностным надзором гражданских властей. Все огни в храме тушатся еще накануне, в Великую Пятницу, под контролем полиции. Само помещение Гроба Господня тщательно осматривается гражданскими властями, и затем вход в него ими же опечатывается. Самого Патриарха разоблачают, и он остается в одном подряснике. Его с ног до головы осматривают и ощупывают — нет ли при нем чего-нибудь воспламеняющегося. Только после этого снимают печать со входа в Гроб Господень, и Патриарха впускают в него для получения благодатного огня. Через некоторое время, после усердной молитвы, получив благодатный огонь, Патриарх зажигает пучки свечей (по 33 свечи в каждом, по числу лет земной жизни Спасителя) и передает присутствующим в храме. И весь храм озаряется морем огня. Этот благодатный огонь в течение 10—15 минут совершенно не обжигает.

На торжество стекается колоссальное множество людей — греки, русские, армяне, арабы, англичане, американцы, французы, турки, евреи и другие.

Таково величайшее проявление благодати Божией на нашей грешной земле для вразумления и спасения нас, грешных.

3. И наконец, третье свидетельство — сохранившееся до наших дней полотно, которым был обернут при погребении Иисус Христос — Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. Первое время, пока шли гонения на христиан, Святая Плащаница Христова сохранялась верующими втайне. Когда же гонения прекратились, она хранилась у византийских императоров, которые, ревностно охраняя Плащаницу, долгое время не показывали ее народу.

Но уже в VIII веке святой Иоанн Дамаскин в «Третьем защитительном слове против отвергающих святые иконы» говорит: «Второй вид (поклонения) — когда мы поклоняемся тварным вещам, через которые и в

которых Бог совершил наше спасение, или до пришествия Господа, или после Его Домостроительства во плоти, как, например, гора Синай, Назарет, Вифлеемские ясли, пещера, святая Голгофа, древо Креста, гвозди, губка, трость, священное и спасительное копье, одежда, хитон, Плащаница, пелены, святой Гроб — источник нашего воскресения — камень гробный, святая гора Сион, затем гора Масличная, Овчие ворота, блаженный Гефсиманский сад — это и подобное что и поклоняюсь. Что и всякий святой храм Божий, и всякое место, в котором произносится имя Божие, не ради их естества, конечно, но потому, что они вместилище Божественного действия и через них и в них благоволил Бог совершить наше спасение, ибо я почитаю и поклоняюсь и ангелам, и людям, и всякой материи, участвующей в Божественном действовании и послужившей моему спасению, ради Божественного действования. Я не поклоняюсь иудеям, потому что они не участники Божественного действования и не для цели моего спасения распяли Господа славы, Бога моего, скорее же — побуждаемые завистью и ненавистью к Богу Благодетелю».

Из приведенных слов святого Иоанна Дамаскина видно, что в его время Плащаница Христова уже была предметом поклонения.

Летописец Четвертого крестового похода (около 1202 года) Робер де Клари рассказывает, что во Влахернском храме Божией Матери Плащаницу выносили по пятницам и что на ней «можно было ясно видеть Лик Господень». А когда в 1204 году крестоносцы разгромили Византию, пишет тот же летописец, Плащаница «исчезла, так что никто не знал, что с ней случилось».

Теперь становится очевидным, что Плащаница была привезена крестоносцами в Европу. Долгое время она хранилась во Франции как частная собственность. С XV века Плащаница стала собственностью герцогов Савойских, а в конце XVII века она была перевезена ими в Италию, в город Турин, где находится и поныне в часовне, в стеклянном футляре.

Плащаница представляет собой тонкое льняное полотно длиной 4 м 36 см и шириной 1 м 10 см. На ее пожелтевшей от времени поверхности имеются коричневые и красновато-багровые пятна, создающие своим расположением форму человеческого тела спереди и сзади.

В XVIII веке, когда люди еще не знали фотографии, историк Клор Флери, член Французской академии наук, усомнился в подлинности Святой Плащаницы Спасителя. На основании его показаний римский Папа решил объявить Плащаницу репродукцией подлинника. Это был последний результат исследования примитивным путем.

1 мая 1898 года с разрешения итальянского короля Гумберта во время выставки религиозного искусства в городе Турине Святая Плащаница была сфотографирована археологом и фотографом-любителем С. Пиа. Фотография обнаружила совершенно необыкновенные свойства Плащаницы. Темные пятна, выступившие на ней, получились светлыми на фотографической пластинке. Плащаница оказалась негативным, а фотографическая пластинка — позитивным изображением прекрасного, несмотря на причиненные ему увечья, лица. Изображение исключительно реально, подобного совершенства не знает искусство Средних веков. После фотографирования Святой Плащаницы ею заинтересовался ученый мир; в дальнейшем она стала предметом тщательного научного исследования специалистов из Сорбонны.

Со свойственным XIX веку европейским скептическим отношением к предметам «нереальным» Плащаницу исследовали выдающиеся физики, химики, археологи, анатомы, скульпторы, живописцы, историки, профессиональные фотографы, рисовальщики и криминалисты. После напряженной исследовательской работы, продолжавшейся несколько лет, в 1900 году лауреат Французской академии наук Артур Лот издал брошюру о Плащанице. Знаменитый физик Шевалье за изучение Плащаницы был награжден золотой медалью. В своей речи, произнесенной 15 сентября 1901 года, президент Французской академии наук признал Плащаницу оригиналом, т.е. подлинным полотном, которое покрывало Святое Тело Господа нашего Иисуса Христа.

Но уже в апреле 1902 года французский ученый И. Делаж вновь поставил перед Академией наук вопрос о Плащанице. Академия дала ему ответ, который подтверждал ее мнение, заключающееся в признании подлинности Плащаницы Иисуса Христа. В том же году в Париже вышла книга французского ученого, доктора естественных наук Поля Виньона под названием «Плащаница Христа».

Последний раз снимок Святой Плащаницы сделал в 1931 году профессиональный фотограф Г. Энри. Снимок был сильно увеличен и исследован. Целью исследования стало выяснение, есть ли на полотне следы красок или иных красящих веществ, которые могли бы подтвердить искусственность негатива Плащаницы. Этот вопрос многократно поднимался и поднимается теперь противниками признания «Туринского полотна» оригиналом Святой Плащаницы.

В подтверждение результатов прежних опытов и на этот раз было установлено полное отсутствие каких бы то ни было красок на полотне. Мертвая техника фотографии опять сыграла решающую роль.

Вот некоторые данные исследований, предпринятых учеными.

Исследователь египетских гробниц Гайе и директор музея материй Термье признали полотно — по его тонкости и характеру выделки — принадлежащим времени земной жизни Христа Спасителя. Такие полотна употреблялись тогда евреями для погребения умерших.

Тщательное и подробное исследование Плащаницы запротоколировано следующим образом:

«Волосы в беспорядке, небольшая борода и усы. Правый глаз закрыт, левый слегка приоткрыт. Над левой бровью капля крови. Нос ориентальной (восточной) расы. Глаза близко стоят друг к другу. Носовая кость перебита от удара с левой стороны. Левая щека сильно опухла — она касалась Плащаницы, и ее отпечаток оказался гораздо сильнее, чем отпечаток правой. С левой стороны тело над скулой разбито, и эта сторона отечная. Очертание рта исключительно красиво и благородно. Нижняя губа совершенно реально отпечаталась. Рот изумительно выразительный: очень горький и возвышенный. Рот придает всему лицу выражение глубокой грусти, но грусти без гнева. Подбородок ярко очерчен, особенно слева. Справа на нем пятно от крови или глубокой раны. Изображение лица асимметрично. Этот человек очень много страдал, и черты лица после смерти не одинаково сократились. Кроме сказанного — много следов от ударов и увечий.

Плечи приподняты. Грудь имеет такую форму, как у людей, умирающих от удушья (недавно медицина определила, что люди, распятые на крестах, умирали от удушья). Руки сверху мало видны, но от локтей — ясно. Левая рука очень натурально лежит на правой. На руке пониже запястья — большое пятно от раны. Ясно видны четыре пальца этой руки. Бедро видно отчетливо, и очертания мускулов чистые и сильные. Так же видны и ноги. Раны на ногах в тех же местах, что и на руках, и того же типа. Ясно отпечатались сзади голова и спина. Бедро тоже хорошо отпечатались, особенно область таза. Ноги видны почти до колен, затем — перерыв; видны икры, и снова перерыв над сухожилием Ахиллеса. Ступни опущены, и ярко очерчены пятки. Все тело отпечталось в пропорциях абсолютно верных, в нем выражено благородство, оно идеально красиво».

Исследователи поставили вопрос: является ли Плащаница естественным отпечатком тела или она — произведение гениального фальсификатора? Установлено следующее: «фальсификатор мог а) нарисовать тело или б) отпечатать его с модели или с рисунка».

Нарисовать, однако, было невозможно, так как:

- 1) все пропорции на Плащанице не соответствуют правилам средневекового искусства: такого совершенства оно вовсе не знало;
- 2) отпечатавшееся тело слишком реально — по характеру отпечатка Плащаница уникальна;
- 3) Плащаница является негативом, это объясняется очень подробно специалистами-фотографами, тщательно ее исследовавшими, причем Плащаница — негатив идеально правильный по тонам в зависимости от расстояния и т.п., что проверено многочисленными опытами. Негатив же нарисовать нельзя было, особенно до того, когда еще ничего не знали о фотографии и не предполагали возможности существования негативных изображений. Тогда было высказано предположение, что изображение сделано позитивно, а с течением времени, под влиянием химических трансформаций, обратилось в негатив. Но опыт с фотографированием «Кальварийской группы» фресок в Ассизском соборе, написанных местами такими красками, которые от времени темнеют, а также ряд других научных данных показали, что писать красками на таком тонком полотне, какова Плащаница, немислимо физически;
- 4) как спина, так и вся передняя часть тела, запечатлевшаяся на Плащанице, не могли быть нарисованы, т.к. они настолько симметричны и так правильно совпадают, что не оставляют сомнения: это отпечаток одного предмета, одновременно полученный.

Возникло предположение, что какой-то гениальный фальсификатор сумел сделать отпечаток тела на Плащанице. Отпечаток мог быть сделан с рисунка или с предмета — с модели или с тела человека. Этим вопросом занялся скульптор-медалист доктор Ришар, известный работами по пластической анатомии. Возможность изготовления оттиска с рисунка была опровергнута, так как такого рисунка никто не в состоянии сделать. Остается модель или тело. Ришар произвел множество различных опытов с тем и с другим. После тщательных усилий был сделан оттиск с тела человека, но получился он далеко не таким совершенным, как на Плащанице, хотя и подобным ему. Отсюда логический вывод: фальсификатор древних времен и Средних веков не смог бы сделать отпечаток лучше, чем тот, который был сделан в XX веке в Сорбонне.

Изображение на Плащанице есть результат химических реакций от испарений тела и ароматов, которыми была насыщена Плащаница. Испарения действовали на полотно согласно законам расстояния. Это вне сомнений. Знаменитый французский физик Кольсон провел ряд исследований (подробно описанных в книге Поля Виньона) и доказал, что благо-

даря присутствию в полотне Плащаницы ароматов алоэ и мирры (во времена земной жизни Христа ими смазывали и тело, и пелены перед погребением), а также потому, что тело под Плащаницей, как доказывают обильные следы крови, не было обмыто (Иосиф Аримафейский не имел на то времени ввиду наступления Пасхи), оно дало обильные испарения. Полотно окисляется под влиянием химического состава испарений, действующих на химический состав алоэ, и превращается в подобие химического негатива на Плащанице.

Остался один вопрос: чье тело было обернуто данным полотном?

Ученые, решая этот вопрос, строго применяли законы, на основании которых устанавливаются исторические личности (идентификация). Раны, химическая проекция которых осталась на Плащанице, носят такой специфический характер, что возможен один вывод — это могло быть только тело Христа.

«Раны поразительно реальны во всех своих деталях: на висках и на лбу коричневые пятна — сгустки запекшихся капель крови, — говорится в протоколе исследования. — Они создают форму венца (терновый венец Спасителя). Капля над левой бровью несколько продолговатая: кровь текла из раны, затем запеклась на коже. Такая капля всегда принимает форму мисочки: красные тельца закрепляются с боков, а внутри капли остается „серум“, жидкость, которая сильнее испаряется, и по мере этого процесса поверхность капли вгибается. Это место отпечталось на Плащанице с идеальной точностью как более светлое. Здесь следует заметить, что никогда, нигде ни один художник не додумался именно так естественно изобразить каплю крови. Капля, отпечатавшаяся на Плащанице, была сухой задолго до смерти обернутого в нее человека, часов за 12 до кончины, судя по цвету и форме отпечатка (бичевание было за сутки до смерти). На груди (на Плащанице — слева, значит, на теле — справа) пятно от раны между ребер, окружностью в 4,5 см. К нему снизу примыкает другое пятно, имеющее вид потекшей крови. Потекла она, когда человек, получивший рану, находился в стоячем (вертикальном) положении. Струя крови, очень обильная, имеет натуральное очертание, она дала ясный отпечаток на Плащанице.

На левой руке рана и большой сгусток крови (правой руки не видно, на ней лежала левая). Оба запястья темные, так как обильно орошены кровью от сквозных ран. Кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Гвоздь был вбит не посередине ладони, как принято изображать, а выше, в центре запястья, между костей.

Видны обе раны на ногах. Очертания их очень четки, так как кровь на них запеклась задолго до прикосновения полотна. В одном месте края кровяного пятна зубчатые, так как жидкость разошлась по ниткам полотна обильнее; на этом месте пятно светлее. Это пятно от сукровицы («серум»), которая вытекла при снятии тела: обсохшая рана была потревожена освобождением от гвоздя.

Вдоль всей спины и таза расположены раны от бичевания, одна около другой, каждая окружностью в 3 см. В центре удара отпечатки чернее, ибо там раны были глубже и крови больше. По краям пятна светлее — там была сукровица, которая текла долго, ибо раны раздражались одеждой и медленно сохли. Этими ранами усеяны вся спина, поясница и ниже. Всего их 18. Они нанесены особым бичом, употреблявшимся римлянами. Это „флягрум“, состоявший из нескольких концов веревок с большими и тяжелыми металлическими пуговицами на концах. На правом плече широкая полоса — след от тяжелого креста, который Спаситель нес на Голгофу. Лицо изувечено: перебита носовая кость, опухла левая щека и рассечена скула. И в то же время на лице царственная ясность и покой. Лицо, неповторимое в мире. Трудно себе представить (ибо это слишком было бы неправдоподобно), чтобы это было тело не Иисуса Христа.

Кто другой в истории, при всех описанных обстоятельствах и признаках, мог иметь такие же раны, так же умереть распятым на кресте, в ту же эпоху, среди того же народа, быть так погребенным, чтобы его не успели обмыть, но чтобы Плащаница все же была приготовлена? Кто другой мог иметь такое изумительно прекрасное, единственное в мире лицо? Кто так же, как Христос, мог оставаться не более двух-трех дней на Плащанице, ибо в противном случае не было бы вообще изображения на полотне, так как тление (уже не испарения) уничтожило бы ясные пятна и очертания на нем?»

Вышеприведенный научный материал подтверждает точность сведений об Иисусе Христе в Евангелии.

После исследований, проведенных в Сорбонне, римский Папа признал подлинность Плащаницы Христовой. Нам остается только безмерно сожалеть, что эта величайшая святыня до сих пор является частной собственностью католиков, а не достоянием всего христианского мира.

Поразительно, что эта великая святыня явилась именно в наше время — в век повального неверия, шатания умов, отрицания всего святого и духовного. Поразительно также, что подлинность ее взялись защищать и доказывать люди, мало склонные к почитанию, а тем более к защите святынь христианства, — люди, которые не только Православную веру

не исповедуют, но даже вообще не верят в Бога. И в этом урок нашему времени: *«Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божию...»* (2 Кор. 13 : 4); *«Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией»* (1 Кор. 2 : 5).

Плащаница Христова — не только величайшая из святынь всего православного, христианского мира, но и свидетельство особой силы и значения. Теперь она перед нами для того, чтобы мы действительно почувствовали всю меру страданий за нас Самого Сына Божия, поняли бы весь ужас своего падения и действительно приблизились бы к духовному возрождению.

В этом знамении Господь как бы снова являет Свои слова, сказанные апостолу Фоме: *«...подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим»* (Ин. 20 : 27).

Лекция 13. О Воскресении Христовом

Воскресение Христово есть величайшее мировое событие, потому христиане и празднуют Воскресение вместо ветхозаветной субботы. Воскресение Христово есть **«праздников Праздник и Торжество из торжеств, Един суббот Царь и Господь»**. Воскресение — торжество, смысл и основание нашей христианской веры. *«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»* (1 Кор. 15 : 14), — говорит апостол Христов Павел.

Если бы не было Воскресения Христова, не было бы не только христианства, но и сама вера в Бога, в силу добра и правды была бы подорвана. Утрачен был бы и смысл жизни. Если бы умерщвленный Христос не воскрес, то не было бы никому спасения через Него, — ибо смерть и бессилие кому же могут оказать помощь? Не было бы в истории худшего торжества зла и более страшной насмешки его над добром, над всем миром светлого и идеального, как в дни Голгофы, так и вообще всей земной жизни Господа Иисуса Христа. И не было бы более сильного и неотвратимого мотива, располагающего к беспросветному отчаянию. Ибо если и сей Праведник оказался бессилён, если такая Величайшая Личность исчезла в бездне небытия, то нам-то каждому чего ожидать, к чему готовиться? И не была бы тогда и вправду жизнь человеческая лишь «пустой и глупой шуткой» (М. Ю. Лермонтов) или, по меткому выражению великого писателя-христианина Ф. М. Достоевского, — «дьяволовым водевилем», игрой?

Но воскрес Христос, и остался поруган и бессилён диавол — *«человекоубийца от начала... лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44). Жизнь победила, смерть и зло приведены к пустоте и ничтожеству. Христос воскрес — и во всей яркости засияло Его Божественно-царственное величие...

«Удивительно, как могут серьезно люди верить в такие глупости. И это в XX веке, веке науки и опыта... Разум не допускает веры в воскресение Иисуса Христа», — говорят безбожники.

Исторический факт Воскресения Христова, как и все Его учение, подвергался критике многих ученых-рационалистов.

Некоторые этой критике посвятили всю свою жизнь, стараясь доказать, что евангельский рассказ о Воскресении есть обман, ошибка или заблуждение. Первой по времени и по злобности является та ложь, которую должны были распространять подкупленные иудейскими первосвященниками стражи после того, как они в испуге рассказали о землетрясении у Гроба, об отваленном гробовом камне и о явлении молниеносного ангела, стражники уверяли, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда они [стражники] спали (Мф. 28:13–15).

Нелепость этой выдумки бросается в глаза всякому не потерявшему здравого смысла человеку. Совершенно невозможно, чтобы несколько стражников одновременно уснули. Где же военная дисциплина? Это ведь была римская стража, а римская армия по дисциплине и храбрости считалась одной из лучших в мире. Если воины спали, то не могли видеть, что происходит, а если видели, значит, не спали. В таком случае они не дали бы возможности совершить «похищение» апостолам, а напротив, задержали бы похитителей и вместе с уликой — мертвым телом — представили бы начальству. Но если бы похищение и удалось, разве убийцы Христа оставили бы на свободе «похитителей» проповедовать Воскресение Его? Силой своей власти они заставили бы апостолов выдать им украденное тело, чтобы изобличить последних во лжи и обмане и тем в корне пресечь их проповедь о Христе. На самом деле, если бы ученики украли тело Спасителя, то их можно было бы тотчас же привлечь к суду, уличить показаниями воинов и тем воспрепятствовать их проповеди. Но убийцы Христа этого не сделали, так как не уверены были, что воины поддержат на суде их клевету.

Не может быть, чтобы враги Христовы оставили слова воинов без проверки. Они, конечно, не преминули тщательно, хотя и негласно, убедиться в справедливости слов воинов — первых свидетелей чуда Воскресения. Безусловно, они лично, хотя и не в полном составе синедриона,

ходили ко гробу Христа и видели его пустым. После исследования они не могли не признать, что Христос действительно воскрес. Но отчего же они постыдно молчали о том? Отчего всенародно не исповедали свой тяжкий грех и тем не оградили народ свой от грозивших бедствий?

Да оттого, что этим развращенным людям блага земные были ближе, дороже благ небесных. Они не надеялись покаянием получить прощение, но вместе с тем прекрасно понимали, что покаяние их в убийстве Мессии повлекло бы за собой немедленное избиение их камнями тем же народом, который был вовлечен ими в соучастие в этом злодеянии. В страхе за свою жизнь они молчат. Так они оказались бессильными против истины. Они вынуждены ограничиться приказанием апостолом: «*Отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса*» (Деян. 4 : 18). Запрещая проповедовать об Иисусе Христе, они никогда не спрашивали и не указывали, где находится тело Иисусово. «*Мы не можем не говорить того, что видели и слышали*» (Деян. 4 : 20), — говорили апостолы и продолжали побеждать мир своей проповедью Воскресения Христова.

Кроме того, могли ли апостолы, люди мирные, робкие, даже дома сидевшие на запоре «*из опасения от Иудеев*» (Ин. 20 : 19), и безоружные, решиться на такое дерзкое, смелое и притом же бесцельное предприятие, как похищение тела из-под носа у стражников? Где им было сражаться со столь грозной римской стражей! Да и подробности не похожи на похищение...

Мысль о том, что произошло похищение, явилась прежде всего самим апостолам, когда они пришли ко гробу вместе с Марией Магдалиной, разделяя ее опасения и думая о похищении тела врагами для нового надругательства над ним. Но, войдя в пещеру гроба, апостолы увидели, что гроб хотя и пуст, однако признаков похищения нет. Ибо если бы похитители взяли тело Иисуса Христа, то взяли бы Его с пеленами или же порвали их и в беспорядке побросали бы все покрывавшее Его. Но пелены лежали свернутыми, и сударь — длинный узкий плат, обвивавший голову, — не с пеленами лежал, но «*особо свитый на другом месте*» (Ин. 20 : 7).

Потому-то и оставлена давно эта нелепая иудейская выдумка, вместо которой рационалисты выдвинули гипотезу о летаргическом сне и об эксудативном плеврите (в объяснение истечения воды из бока). Иисус Христос, утверждают они, находился в состоянии сильного обморока, а может быть, и летаргии, почему был принят за умершего, снят с креста и погребен. По случаю наступления праздника Пасхи с похоронами пришлось спешить, и за краткостью времени и поспешностью ни друзья, ни враги не имели возможности точно определить, действительно ли Он

умер. Действие ароматов, влияние холодного пещерного воздуха привели Его в чувство. Он поднялся и, хотя еще слабый, попытался выйти из пещеры. Его крик и стуки испугали стражу, она бежала. Воспользовавшись бегством стражников, садовник или кто-либо из учеников Христа отвалил камень и дал Ему возможность выйти из гроба. Появление Его в белом саване было истолковано как явление ангела — вестника воскресения. Сорок дней Иисус Христос провел в обществе учеников, а потом, вернее всего от плеврита, скончался.

История совершенно неправдоподобная и не выдерживающая даже самой слабой критики. Евангелия говорят, что из прободенного ребра Господа вытекли кровь и вода. С медицинской точки зрения явление это указывает на паралич сердца, то есть на бесспорную смерть. Но если бы даже в Иисусе Христе и осталась жизнь, то при недостатке дыхания от плотно завязанной, пропитанной ароматами плащаницы, прекращающей доступ воздуха, она должна была оборваться. Слабый и измученный, Он едва ли был бы в состоянии поколебать камень и произвести крик и стуки, чтобы напугать стражу. Евангелия довольно подробно говорят о беседах Иисуса Христа, о радости, которой Он наполнил сердца учеников Своих еще более, чем при жизни, о хождении с учениками дальней дорогой и т.д. Похоже ли все это сколько-нибудь на поступки очнувшегося от обморока или смертельно больного летаргика? Ведь то был бы жалкий и изнуренный больной, по отзывам специалистов, двух шагов не способный сделать прободенными ногами или взять что-либо такими же руками. Даже ярый противник Христа немецкий философ Д. Ф. Штраус справедливо заметил, что разочаровать в себе такой полумертвец мог, но вдохновить странников могучей верой, которая бы облетела весь мир и покорила ему сильнейшие царства, пробудить энтузиазм, доходивший до поголовного мученичества от гонителей всех тех, кто видел его, — это представляется невероятным и психологически невозможным.

Убежденность в Воскресении Иисуса Христа апостолы сохраняли всю свою жизнь. Если бы Воскресение было мнимое, рано или поздно последовала бы действительная смерть Иисуса Христа, которая прекратила бы и всякую деятельность апостолов. Наоборот, после Воскресения они с такой уверенностью и силой выступили на проповедь, какой не было у них при жизни Христа.

Наиболее устойчивой и распространенной в наши дни является так называемая визионерная теория («визио» — ‘видение’). Странники ее утверждают, что Христос не воскрес, но ученикам действительно показалось, будто они видели ожившего и беседовавшего с ними Господа. Воображение учеников до того было захвачено Личностью Иисуса Христа, до

того они свыклись с мыслью о грядущем царстве Его, что не могли примириться с фактом смерти Учителя. И вот, дескать, напряженные болезненные ожидания разрешились такой массовой галлюцинацией, которую они, поддавшись самообману, и изложили в Евангелиях.

Правда, в окружающей нас действительности наблюдались и наблюдаются галлюцинации — как индивидуальные, так и массовые, хотя последние довольно редко. Однако галлюцинации встречаются у людей, которые хотят что-то видеть и слышать, которые так настроены и всеми своими мозговыми центрами готовы воспринять то, чего так напряженно ожидают. Но обратимся к Евангелиям. Для того чтобы обмануться, увидеть то, чего нет, нужно именно ждать Воскресшего, верить, что Воскресение Его близко и наступит. У кого из апостолов была эта вера? Когда Мария Магдалина и другие женщины идут ко гробу Спасителя, они думают: *«Кто отвалит нам камень от двери гроба?»* (Мк. 16 : 3). Когда Мария Магдалина увидела, что гроб пуст, у нее и мысли не было о Воскресении. Даже когда Мария видит Господа, она не узнает Его. Почему? Она уверена, что мертвые не воскресают. Точно так же думали и апостолы. Когда им приносят известие, что Он жив, что Он воскрес, слова эти кажутся им пустыми, они не верят им (Лк. 24 : 11). Фома не верит, даже когда видит, ему надо еще осязать тело Спасителя: пока *«не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* (Ин. 20 : 25). Его убеждает только самая трезвая, самая тщательная проверка.

Иисус является женам-мироносицам, апостолам Петру, Луке и Клеопе, десяти ученикам, потом одиннадцати, потом более чем пятистам верующим, наконец, апостолу Павлу. Как они все могли обмануться? Неужели среди них не нашлось ни одного человека с трезвым, ясным умом, здоровыми чувствами и крепкими нервами? Как утверждают специалисты, чаще всего бывают зрительные или слуховые галлюцинации, реже — соединение тех и других и совсем редко — галлюцинации осязания. Чтобы все эти три чувства разом обманули более чем пятьсот человек и чтобы печеная рыба и сотовый мед, которые, согласно Евангелию, подали Христу, исчезли (Лк. 24 : 42–43), — такие галлюцинации трудно себе представить.

Итак, апостолы видели действительно Воскресшего. Исторический факт Воскресения несомненен. Рационалисты не могут поколебать истину евангельского рассказа, они только опровергают друг друга, а иногда и сами открыто признают невозможность бороться против Христа. Немецкий ученый В. Де Ветте (1780–1849), в течение десятилетий стоявший во главе рационалистов, на смертном одре признал, что «событие Воскресения, хотя способ его совершения покрыт непроницаемым мраком,

представляется, однако, столь же несомненным, как и смерть Цезаря». Когда церковный историк, полурационалист А. Неандер прочел признание Де Ветте, слезы хлынули у него из глаз. После этого Неандер подверг новому основательному исследованию исторические доказательства Воскресения Христова и также принял его.

Обсуждая достоверность чудес Воскресения и Вознесения, шотландский физик Бальфур Стюарт (1812–1887) говорит: «Сохранилось ли в неизменности действие известных сил природы в этих случаях или оно было иногда преодолимо высшей силой? Несомненно, преодолилось как при Воскресении, так и при Вознесении. Мы обязаны исследовать очевидность этих великих событий, что и исполнено самым достоверным образом: история, повествующая об этих событиях, выдержала испытания настолько хорошо, что всякое предположение о нереальности их приведет нас к величайшей нравственной и духовной путанице».

Почему Иисус Христос по Воскресении не явился между иудеями всенародно? Святой Иоанн Златоуст объясняет это так: появление Воскресшего Господа было бесполезно для иудеев, и если бы только сим способом можно было обратить их в истинную веру, то Господь, без сомнения, предстал бы перед иудеями. Но каковы последствия воскрешения Им Лазаря? Иудеи стали искать случая убить не только Иисуса Христа, но и Лазаря. Если бы Христос по Воскресении явился иудеям, они, возможно, решились бы на новое Богоубийство...

Итак, Христос воскрес из мертвых. Самое сильное доказательство факта Воскресения Христова есть тот грандиозный переворот, который он произвел в умах апостолов, а через них и во всей вселенной. На христианстве держится культура последних двух тысяч лет. Могла бы ее поддерживать мечта двенадцати фантазеров? Воскресение Христово изменило ход мировой истории. Без живых сил христианской веры древний мир разложился бы и погиб. Невозможно допустить, чтобы голое воображение могло принести с собой столь великое и доброе.

Таким образом, падают все возражения против чуда Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Даже самый краткий разбор этих возражений выясняет их полную несостоятельность.

Но критики не сдаются. «Диавол борется с Богом, а поле битвы — сердца людей», — говорил наш великий писатель Ф. М. Достоевский.

В более поздние времена было выдвинуто совершенно беспомощное, но для злой, греховной воли весьма приемлемое возражение: «Бога нет. Христа как исторического лица не было, а значит, не было и Воскресения. Евангелие — это миф (т.е. вымысел, не опирающийся ни на какие

действительные события), оно есть переложение древних языческих мифологий о легендарных богах».

Прежде всего, критики должны знать, что в языческих мифологиях «умирают» и «воскресают» только боги (Озирис, Дионис), но никак не Богочеловек. А о том, что Христос — Богочеловек, мы имеем непреложное свидетельство Святого Евангелия. Но, кроме Евангелия, мы имеем свидетельства и от язычников — противников христианства.

Так, например, Плиний Младший, римский писатель и консул областей Вифинии и Понта в Малой Азии, в своем письме к римскому императору Траяну (около 112 г.) пишет: «Собираются они (христиане) и поют гимны Христу как Богу; клянутся не лгать, не воровать, не прелюбодействовать». Плиний не написал: «Богу своему, Христу, поют», а именно написал: «Христу как Богу», потому что он знал, что Христос для христиан не только Бог, но и Человек.

Современник Плиния Тацит, один из точнейших историков, сообщает (около 115 г.): «Христос в правление Тиберия прокуратором Понтием Пилатом казнен был смертью».

Множество свидетельств об Иисусе Христе как исторической Личности имеется в еврейской книге Талмуд. Правда, эти свидетельства пышут злобой и ненавистью к Христу. В Талмуде Спаситель назван «отступником», «назореем». Немало говорится в этой книге и о чудесах, совершенных «назореем».

Особую силу имеют свидетельства бывшего гонителя христиан Савла, впоследствии первоверховного апостола Павла. Подлинность его свидетельств совершенно невозможно оспаривать. Это понимают самые ярые враги христианства.

«Сила Павловых свидетельств такова, — говорит один наш крупный писатель и мыслитель, — что, если бы даже не было иных, мы все-таки знали бы с большей точностью, чем о многих других исторических лицах, не только, что Христос был, но и как Он жил, что говорил, делал, за что умер и как воскрес».

Истина Воскресения Христа Спасителя состоит в том, что воскрес Богочеловек. Он воскресил воспринятую Им плоть человеческую и тем самым преобразил человеческое естество в духовное, Божественное для вечной жизни с Богом. В этом и заключается победа Спасителя над смертью ради всего рода человеческого.

«Телесное воскресение из мертвых Спасителя есть исторически реальный факт», — говорит один наш известный православный миссионер и указывает следующее.

1. Христос предсказывал Свое Воскресение (Мф. 16:21; 20:19; Мк. 9:9).
2. Воскресший Сам свидетельствует об этом событии (Лк. 24:26).
3. Он является видимым образом:
 - а) утром после Воскресения Марии Магдалине (Мк. 16:9);
 - б) тогда же женщинам, идущим от гроба (Мф. 28:9);
 - в) Петру близ Иерусалима (1 Кор. 15:5);
 - г) двум ученикам, шедшим в Еммаус (Лк. 24:13);
 - д) вечером после Своего Воскресения апостолам, кроме Фомы (Ин. 20:19);
 - е) через неделю вечером всем апостолам (Ин. 20:26);
 - ж) через несколько дней при море Тивериадском семи ученикам (Ин. 21:4–14);
 - з) немного спустя — на горе близ Галилеи одиннадцати апостолам (Мф. 28:16–17);
 - и) более чем пятиста верующим (1 Кор. 15:6);
 - к) брату Своему «по плоти» Иакову и всем апостолам (1 Кор. 15:7);
 - л) во время Вознесения на горе Елеонской всем апостолам (Лк. 24:50);
 - м) апостолу Павлу (1 Кор. 9:1);
 - н) первомученику архидиакону Стефану (Деян. 7:55–56);
 - о) до Вознесения в течение сорока дней, разъясняя, что такое Царство Божие (Деян. 1:3).
4. Он ест и пьет с учениками (Лк. 24:42–43).
5. Показывает руки и ноги с ранами от пригвождения ко кресту (Лк. 24:40).
6. Дает наставления (Мф. 28:18; Мк. 16:15; Ин. 20:21; Деян. 1:7).
7. Путешествует с апостолами (Лк. 24:15).
8. Ему поклоняются жены-мироносицы и одиннадцать учеников (Мф. 28:9, 17).
9. О Воскресении говорят ангелы (Мф. 28:6; Мк. 16:6; Лк. 24:6).

10. Это событие подтверждают римские воины, караулившие гроб (Мф. 28:11).
11. Апостолы называют себя свидетелями Воскресения Христова (Деян. 2:32; 10:39–40), и этот действительный исторический факт они полагают в основу всей своей проповеди (Деян. 2:22–24; 3:26; 4:10; 10:39). И в то же время особенно показательно, что апостолы не описывают самый момент Воскресения Христова. Они говорят: *«...что мы слышали, что видели своими очами... и что осязали руки наши... возвещаем вам...»* (1 Ин. 1:1, 3).

Самый момент Воскресения Христова никто не мог видеть. Даже воины, охранявшие гроб, не были свидетелями этого момента, так как воскресший Христос был невидим для них. Тем более Воскресение не могли видеть апостолы, они скрывались и запирались в домах своих *«из опасения от Иудеев»*. Вот почему ни в одном из четырех Евангелий нет описания самого момента Воскресения, хотя при этом подробно изложены все события, предшествовавшие ему и последовавшие за ним.

Но мы знаем, что если бы Воскресение Христово было вымыслом, то при всей гениальности писателя он не мог бы опустить описание центрального по смыслу события своего сочинения. Он так или иначе коснулся бы в своем изложении самого момента Воскресения, потому что этого требует наша человеческая природа. Но апостолы так не поступили. И это есть высшее доказательство истинности их свидетельств. Ибо они не писатели-сочинители, а бесхитростные, простые, действительные свидетели истинного события Воскресения Христова и всей евангельской истории, испытавшие воздействие Духа Святого.

Сами апостолы говорят: *«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»* (1 Кор. 15:14). *«Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших»* (т.е. Он есть начало нашего будущего воскресения) (1 Кор. 15:20).

Только тогда апостолы и первые христиане пошли на смерть, когда убедились в действительном Воскресении Спасителя, в Его победе над адом и смертью.

Только в этом случае они могли *«на казнь идти и гимны петь, и в пасть некормленому зверю без содрогания глядеть»*.

Итак, чудо Воскресения действительно совершилось.

ХРИСТОС ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

Лекция 14. О смысле зла

Мысль о мировом зле лежит тяжким бременем сомнения на сердцах многих верующих людей. Кажется непонятым, почему Бог допускает зло. Ведь Бог в Своем Всемогуществе легко мог бы устранить его... Как может бесконечно милостивый Бог терпеть, чтобы злые поступки одного негодяя обрекали тысячи, иногда миллионы, может быть, даже половину человечества на нужду, горе и бедствия?

В чем же состоит смысл зла? Ведь у Бога ничего нет бессмысленного.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо знать, что такое зло.

Под злом мы должны понимать не страдания, нужду и лишения, но грехи и нравственную вину. Бог не хочет зла. Всемогущий Бог не может одобрять его. Больше того, Бог запрещает зло. Бог наказывает зло. Зло, или грех, есть противоречие, возражение Божией воле.

Начало зла, как известно, положил высший ангел, сотворенный Богом, дерзко вышедший из послушания всеблагодатью Его воле и ставший дьяволом.

Дьявол — причина зла, он и внушает греховные помышления или влияет на происхождение греха в человеке.

Не тело человека, как многие думают, есть источник греха. Нет, оно делается орудием греха или добра не само по себе, а в зависимости от воли человека. Истинная вера Христова указывает на следующие две причины существования зла в мире.

Первая причина заключается в свободе воли человека. Наша свобода воли — это отпечаток Божественного подобия. Этот Божий дар поднимает человека выше всех существ мира...

В свободном выборе добра и уклонении от зла человек возвеличивает Бога, прославляет Бога и совершенствуется сам.

В Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова говорится: *«Он (Бог) от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его»* (Сир. 15: 14), т.е. Бог создал человека в начале и оставил ему свободный выбор.

Тем самым Бог дает людям с доброй волей возможность заслужить себе Небо, а людям со злой волей — преисподнюю.

Но как то, так и другое происходит лишь в результате проявления свободной человеческой воли...

Святой Кирилл Иерусалимский говорит: «Если бы по природе, а не по свободе делал ты добро, то к чему приготовил Бог венцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увенчается, потому что кротость ее происходит не от свободы, а от природы».

Святой Василий Великий говорит: «Почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели? Потому же, почему и ты не тогда признаешь слугителей исправными, когда содержишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют пред тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно; добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости, а произволение зависит от того, что в нас и что в нас свободно. Посему, кто порицает Творца, что не устроил нас безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природу неразумную, неподвижную и не имеющую никаких стремлений природе, одаренной произволением и самодеятельностью». Иначе сказать: машину (робота) предпочитает разумной твари.

Таким образом, внутренняя причина происхождения зла, или греха, заключается в свободной воле человека. Вторая причина и смысл существования зла состоит в том, что Бог также и зло направляет к добру. Но Бог допускает зло не ради добра. Богу такая дорогая плата не нужна.

Зла Бог не хочет ни при каких обстоятельствах. Но так как зло проникло в мир по вине творения, то Бог в Своем мировом плане заставляет также и зло служить добру. Вот пример: сыновья Иакова продали своего брата Иосифа в рабство. Они сделали злое дело. Но Бог превратил зло в добро.

Иосиф возвысился в Египте и получил возможность спасти от голода свою семью, из которой должен был произойти Мессия. Когда спустя несколько лет Иосиф увидел своих братьев, он им сказал: «Вы замыслили зло против меня, но Бог обратил его к добру».

Во времена апостольские иудеи преследовали христиан в Палестине. И христианам пришлось бежать из Иудеи, освященной жизнью и кровью Спасителя. Но повсюду, куда бы они ни шли, христиане сеяли евангельское слово. Грехи преследователей Божественной рукой были направлены к распространению христианства...

...Языческие императоры Рима преследовали молодую христианскую Церковь. Десятки тысяч мучеников пролили тогда свою кровь за Христа, и кровь мучеников стала семенем для миллионов новых христиан.

Ярость преследователей, грех ненависти и убийства были направлены Богом и здесь к построению Церкви. Недруги думали и совершали злое, Бог же обращал все их дела к добру...

Вся история человечества, вплоть до событий наших дней, показывает истину этих слов.

Величайшие катастрофы народов были в то же время величайшим триумфом религии, обращением людей к Богу...

...Мы должны только иметь терпение и ждать. *«У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день»* (2 Пет. 3:8).

Но и вплетение зла в план управления миром не явилось какой-то запоздалой надстройкой, поправкой к созданному. Это вплетение зла произошло в акте вечной воли Бога, в котором было решено создание мира.

Ибо Бог есть вечное сегодня!

И Его предвидение идет от вечности. Оно действует всегда и непрерывно.

*Текст лекций приводится по изданию:
Епископ Сергей (Соколов). Слово пастыря.—
Плесково, 2004, с. 61—123.*